

Лоу Фэйе взглянул на кошелек в своей руке и вложил его в ладонь мужчины в белых одеждах.

— Это тебе.

Раз уж он остался один и ничего не помнит, будет лучше, если у него при себе окажутся хоть какие-то деньги.

Мужчина в белом растерянно сжал кошелек и поспешно затряс головой.

— Не нужно. Они не успели забрать мои деньги... Вы спасли меня, господин, как я могу еще и брать ваши?

Сяо Цзю вставил:

— Да ладно тебе, это мой младший соученик все равно отобрал у плохих людей. Бери, красивый братец, у нас таких денег еще полно!

В конце концов, под напором Сяо Цзю, мужчина в белом был вынужден принять монеты.

К вечеру город окутали сумерки.

Они успели войти в ворота до того, как их заперли, и нашли постоялый двор, чтобы устроиться на ночлег. Как только они обосновались, Сяо Цзю начал настойчиво требовать, чтобы Лоу Фэйе отвел их в самый роскошный ресторан города — как следует поужинать.

В это время ресторан был полон народу, в зале царил оживление. Как только троица переступила порог, на них тут же устремились десятки взглядов — и мужских, и женских. Все внимание было приковано к красавцу в белых одеждах.

Хлоп! Кто-то от изумления даже случайно опрокинул кубок.

— Те люди... почему они все так на нас смотрят?

Лоу Фэйе перевел взгляд на мужчину, который, смущенный и встревоженный, придвинулся к нему ближе. Он не сдержал усмешки:

— Они смотрят на тебя. Я и Сяо Цзю лишь греемся в лучах твоей славы.

С самого постоянного двора они были в центре всеобщего внимания. Чтобы их не беспокоили, Лоу Фэйе попросил выделить отдельный кабинет. Официант услужливо разлил горячий чай и подал меню. Лоу Фэйе еще не успел открыть рот, как Сяо Цзю, обхватив меню, принялся тыкать своими маленькими пухлыми пальчиками в названия блюд:

— Это, вот это и еще вон то... все хочу.

Лоу Фэйе просмотрел список на деревянной дощечке:

— Хорошо, пусть принесут всё, что здесь написано.

Услышав, что гости заказали тридцать-сорок блюд разом, официант остолбенел. Он переспросил:

— Господин... вы уверены, что хотите столько?

Двое взрослых и ребенок — разве они осилят десятки блюд?

Красавец в белом тихо произнес:

— Мы... кажется, не сможем столько съесть?

— Сможем, сможем! Обязательно всё съедим! — сглатывая слюну и светясь от нетерпения, заверил Сяо Цзю.

Лоу Фэйе выложил на стол слиток серебра:

— Мы можем себе это позволить. Пока подавайте столько, если не хватит — дозакажем.

Официант промолчал. Раз у клиентов есть деньги, их дело, сколько заказывать, он возражать не стал.

Когда заказ был сделан, Лоу Фэйе заметил, что Сяо Цзю прильнул к мужчине в белом и протянул ему последний кусочек пирожного. Сладкая улыбка озарила молочно-белое личико ребенка:

— Красивый братец, угощайся, это сахарный пирожок.

Этот мальчишка так мило и послушно называл его братцем, да еще и делился едой.

— Что это ты такой активный, когда зовешь его братом? Почему же тебя так трудно заставить назвать братом меня?

Сяо Цзю отмахнулся от него и с гордым видом отвернулся:

— Ты — мой младший соученик, и хочешь, чтобы я звал тебя братом? Ха.

— Я старше тебя, что тут такого, если назовешь братом?

Сяо Цзю окинул его полным презрения взглядом:

— Вот когда твои навыки боевых искусств станут лучше моих, тогда и поговорим.

Лоу Фэйе лишь вздохнул: поистине, не ребенок, а сплошное разочарование.

Вскоре блюда начали подавать одно за другим, заставив ими два огромных стола. Сяо Цзю, у которого в животе давно урчало, едва Лоу Фэйе разрешил приступить к трапезе, вскочил со стула и вцепился в куриную ножку. Он ел кусок за куском, набив рот до отказа, и в мгновение ока от ножки остались одни кости. Красавец в белом, никогда прежде не видевший таких прожорливых детей, смотрел на него с изумлением.

Лоу Фэйе с улыбкой сказал:

— У Сяо Цзю от природы отличный аппетит, не обращай внимания. Ешь скорее, пока горячее, а то этот мальчишка всё сметет.

Мужчина в белом тихо кивнул:

— Хорошо.

В отличие от Сяо Цзю, который сметал еду как ураган, мужчина в белом ел изящно и красиво. Лоу Фэйе наблюдал за ним и внезапно понял смысл выражения — на красоту можно смотреть, как на пищу.

Когда трапеза закончилась, большая часть блюд оказалась в желудке Сяо Цзю. Насытившись, мальчик развалился на стуле, поглаживая округлившийся живот с выражением полного блаженства. За последние дни пути по диким местам они не встречали ни деревень, ни постоянных дворов, и Сяо Цзю ни разу не удалось поесть как следует. Сегодня он наконец-то наварстал упущенное.

Красавец в белом тоже отложил палочки:

— Я наелся.

— И это всё? — удивился Лоу Фэйе. Он-то сам едва попробовал несколько кусочков и немного выпил вина, но даже кот съел бы больше, чем этот человек.

Разница между ними и Сяо Цзю была просто колоссальной.

— Я правда наелся, — серьезно кивнул мужчина в белом, и его честный взгляд подтверждал, что он не лжет.

Лоу Фэйе лишь покачал головой. Расплачиваясь, он попросил официанта завернуть немного закусок с собой. Когда официант услышал просьбу, его лицо выразило крайнюю степень недоумения. Неужели эти трое — бездонные бочки? Съели несколько десятков блюд, и всё равно просят завернуть остатки! Впрочем, хозяин ресторана просиял и горячо пригласил их приходить снова.

Когда они вышли на улицу, прохожих почти не осталось. Сяо Цзю, решивший попробовать вина из османтуса, быстро захмелел и теперь крепко спал на спине у Лоу Фэйе.

— Какие у тебя планы на будущее? — спросил Лоу Фэйе, глядя на своего спутника.

Тот был облачен в ослепительно белое, серебряный пояс подчеркивал тонкую талию, а черные волосы водопадом ниспадали на плечи. В руках он держал красную бумажную зонтик — словно дух, сошедший с небесных чертогов, изящный и холодный. Природа явно не поскупилась, создавая его облик. Неудивительно, что везде, где бы он ни появлялся, люди замирали от восхищения.

— Планы? — он растерянно поднял голову, и в его чистых, прозрачных глазах отразилось недоумение. — Я не знаю...

Он помедлил, осторожно взглянул на Лоу Фэйе и тихо добавил:

— ...Могу я остаться с вами?

Под его влажным, умоляющим взглядом Лоу Фэйе едва не дрогнул, собираясь дать согласие. Однако, вспомнив о своей цели, он покачал головой:

— Со мной тебе будет опасно. Если ты действительно не знаешь, куда податься, я помогу найти тебе безопасное пристанище.

Ему предстояло выследить Маншу Сюло, как он мог взять его с собой?

Длинные ресницы мужчины в белом печально опустились, голос стал тише:

— Я не владею боевыми искусствами, если пойду с вами, то стану лишь обузой.

Лоу Фэйе ответил:

— Дело не в обузе. В этом путешествии мне предстоит столкнуться с чрезвычайно опасным человеком, я не могу подвергать тебя риску.

Вернувшись на постоянный двор, Лоу Фэйе окликнул его перед тем, как тот вошел в комнату. Он протянул ему сверток с закусками, который нес в руке:

— Ты почти ничего не ел за ужином. Если проголодаешься ночью, подкрепишься этим.

Сяо Цзю ел много, и иногда просыпался среди ночи от голода. Лоу Фэйе, помня об этом, и прихватил еду. Мужчина в белом на мгновение замер, но затем принял сверток. Его губы изогнулись в улыбке:

— Спасибо.

Ночь сгустилась, наступила тишина. Лунный свет, подобно тончайшей белой вуали, окутал весь мир призрачным маревом.

На крыше черная тень бесшумно возникла позади мужчины в белом. Фигура опустилась на колени, склонив голову, и железная цепь на поясе тихо звякнула.

— Приветствую господина.

— Есть ли новости о Чжунли Цзюэ?

Лин Цинсянь склонился еще ниже:

— Я никчемна, господин. Его след по-прежнему не удалось обнаружить. Прошу наказать меня.

Белоснежный палец коснулся рукояти зонта:

— Продолжай поиски. Если он мертв — пусть так. Но если жив... ха, он обязательно придет за своим учеником.

Лин Цинсянь слегка замялась:

— ...Господин хочет дожидаться его возле Лоу Фэйе?

Она думала, что господин расправится с Лоу Фэйе и остальными, как поступил с Лю Мином, но вместо этого он сам приблизился к ним.

Мужчина чуть приподнял уголок красных губ, в его глубоких глазах блеснул холодный интерес.

Дождаться? В этом нет необходимости. Лоу Фэйе для него — лишь игрушка, чтобы скоротать время. Ему очень хотелось бы увидеть выражение лица Лоу Фэйе, когда тот, сдружившись с ним, узнает правду. Это чувство боли и разрушения... должно быть прекрасно.

Больше, чем убивать, ему нравилось наблюдать за страданиями других. Он еще не знал, что в этой игре, которую он затеял от скуки, в итоге сам проиграет вдребезги.

Один неверный шаг, за ним другой, пока всё не стало непоправимым.

<http://bllate.org/book/21867/2269813>